

Жизнь
и сердце-
флот

Длительное время он старался, чтобы военные обратили внимание на марш. Заиграл марш “Россию сохранить” только оркестр Академии бронетанковых войск. А впоследствии — Показательный оркестр МВД.

Адмирал очень любил и другую мою вещь — ораторию “Молитва России”.

Сам В.М.Гришанов обладал прекрасным баритоном. Его любовь к пению была необыкновенной. Пел он очень выразительно. К музыке, песне он не относился как к средству развлечения и отдыха — для него песня была ценнейшим материалом для воспитания души и важным фактором национального самосознания человека.

Любимая песня Гришанова — “Плещут холодные волны”. Я ему неоднократно аккомпанировал иногда на баяне, а иногда на рояле. Была у меня и заветная мечта: чтобы на официальном концерте, посвященном 300-летию Российского Флота, в 1996 году на сцену вместе с оркестром “Боян” вышел ветеран войны, полный адмирал, глава морской династии Гришановых — и спел песню о героизме русского матроса и офицера, взорвавших “Корейца” и потопивших “Варяг”, но не сдавшихся врагу, об Андреевском флаге — символе Российского Флота.

Е.М.Малитиков

Президент Международной
Ассоциации «Знание»

Человек, который ушел с нами в будущее

“Бывают люди-корабли,
А мы все — только пассажиры”

Е.Малитиков

Судьба большинства людей зависит не от них. Но лишь единицы сами формируют свою судьбу и выкристаллизовывают своим примером исторические признаки целой страны.

В гигантском социуме встречи людей часто происходят по законам интенсивного броуновского движения в микромире «в одно касание», где в хаотических контактах, бесчисленных катаклизмах все перемещается, «бомбардирует», распадается и бесследно исчезает в бездушных превращениях в небытие.

В непостижимые для человека периоды вещество превращается в планетные системы,

---

звезды, галактики. Столь же непредсказуемо среди нас, совсем рядом, считанные разы в течение целой нашей жизни появляются люди с уникальным хромосомным набором. Они не строятся в «молекулярные ряды». Они формируют мир вокруг себя. Они влияют на него. Они впечатляют его своей уникальностью, в которой все так же просто, как и непостижимо! И когда они уходят из физической жизни, все созданное ими еще долго живет по их законам, законам этих уже «бессмертных душ».

Во многих тысячах моих человеческих встреч **ВАСИЛИЙ МАКСИМОВИЧ ГРИШАНОВ** был той редчайшей впечатляющей обворожительной личностью, который пришел в мою судьбу, как радость, и остался, как отец, друг, патриарх первозданной формулы чести солдата-адмирала-политика.

В зрелые годы нам труднее впечатляться, сходиться с людьми, обретать новых друзей. Сидит в нас «червячок», который все сравнивает, находит изъяны, подмечает «повторы» даже в оригинальном и смазывает первоначальное впечатление. Общение с Василием Максимовичем было всегда удовольствием, как от неповторимого калейдоскопа обаяния, симпатии, стиля во всем (от походки до мимики), незатухающего интереса к будущему и даже далекому, уже не нашему.

Мудрость, находчивость, музыкальность и певучесть, мгновенная сосредоточенность, принципиальность, причастность и ответственность за свое и чужое «вчера-сегодня-завтра», галантность, такт с оппонентом и единомышленником, любовь к жизни во всех ее проявлениях и ко всему, что не перестает нравиться никогда: ни на заседаниях президиумов, ни в домашних уютных красивых застольях, — составляли существоство его личности. Его образ — калейдоскоп положительного эмоционального излучения теплой цветовой гаммы и мажорного жизнеутверждающего акустического звучания.

Я готов ответить конкретным примером за каждое образное слово, написанное выше через запятую.

Мне представляется, что в Книге рекордов Гиннеса мог бы справедливо возникнуть факт существования в одной семье трех больших адмиралов одновременно (отца и двух его сыновей).

Невозможно без трепета, содрогания и трогательности осознать поступок отца-адмирала, запретившего себе откомандировать на берег собственного сына-офицера с уходящего в ядерный апокалипсис военного корабля. Сегодняшний адмирал, заместитель Главнокомандующего ВМФ Валерий Васильевич Гришанов накануне был

переведен с одного корабля на другой. Зная, что корабль готовится к отправке в район Карибского кризиса, Василий Максимович не высказал своей тревоги даже сыну. Ядерная катастрофа не случилась... Но для сердца отца она была выпита до дна.

Недавно в интервью корреспонденту телевидения премьер-министр Японии высказал мысль, что государственный деятель, посвятивший себя политике, служение народу ставит выше любых собственных интересов.

Практически реализовать эту формулу в критический момент удалось лишь немногим известным истории людям. Среди них Василий Максимович Гришанов.

Перестройка в нашей стране разделила общество на своих сторонников и противников. В высших сферах армии ее встретили консервативнее всего. Хулить предпринимателей было хорошим тоном «умудренных опытом» политиков и «проповедников» устаревших догм.

Долгие часы, шаг за шагом, с пристрастием и интересом, вникая в подробности до полного исчерпывающего восприятия адмиралом, мы проводили с ним дискуссии о концепциях и способах настоящего большого бизнеса. Это, почти нецензурное в идеологическом прошлом слово, было благословлено Василием Максимовичем в

праведное будущее и я, как человек, которому он полностью доверял, был весьма счастлив его отцовским нескрываемым одобрением. Его комплиментарность всегда была продуманной, искренней, уважительной. Она вдохновляла и подстегивала.

На его выводы никогда не влияли существующие традиционные толкования. Он был за истину и никогда не изменял ей.

После Ванкуверской встречи «в верхах» между Дж.Бушем и М.Горбачевым Конгресс США выделил министерству обороны США деньги для уничтожения излишней части как американских, так и российских ядерных боеголовок, баллистических ракет, подводных лодок и других стратегических вооружений. Ко мне, как промышленнику и предпринимателю, обратился мой партнер и друг - один из федеральных адвокатов по вооружениям США Дж. Коминерс с предложением по организации промышленно-государственных структур по реализации планов и идей американских сенаторов Нана и Лугера. Василий Максимович, уже будучи в отставке, предпринимал консультации к продвижению этих здравых идей в жизнь в интересах государства, и очень расстраивался, когда чиновничья неразбериха и перестраховка стопорили важное дело.

Было большим удовольствием следить за деталями, которые обсуждал российский адмирал, один из основоположников Российского ядерного военно-морского флота, с матерым американским профессионалом, побывавшим на каждом военно-морском корабле США и формировавшим некогда закупки военно-морской авиации армии США.

Профессионалы всегда видны издалека. Расставались они друзьями. А участница обсуждений - вице-губрнатор штата Колорадо Би Селлер, руководившая тогда департаментом штата по международным связям и внешней торговле, при всяком удобном случае в любой стране возвращалась к воспоминаниям об адмирале, который является не только военным профессионалом - легендой российского военно-морского флота, но и прекрасно поет, знает мировую культуру, непринужденно общается и прогрессивно мыслит.

Его похороны были свидетельством не формальных адмиральских почестей. Это был реквием личности, олицетворяющей в себе сплав могущества страны и ее лучших традиций в честь выбывших из строя своих верных сыновей.

Его поминки напоминали яркое южное звездное небо. Я никогда не встречал за одним поминальным столом столько звезд первой

величины на погонах. Звездочеты были бы в замешательстве.

Я, не имея возможности удлинить свое повествование о наблюдениях за этим неиссякаемым кладезем мудрости и человеколюбия, беру на себя роль его душеприказчика и, как цветы на его могилу, кладу низкий поклон его семье — славной Галине Владимировне — супруге и спутнице, продлившей долгие годы жизни громадной личности, сыновьям — адмиралам Валерию Васильевичу и Владимиру Васильевичу Гришановым.